

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Неронова

Рассмотрены основные направления внешней политики Ирана в отношении Центральноазиатского региона.

Ключевые слова: баланс интересов; внешняя политика; геополитика; глобальная политика; товарооборот.

Иран, как и любое государство, вынужден выстраивать определенные взаимоотношения с окружающими его странами. С учетом геополитического положения Ирана, его взаимоотношения не только с непосредственными соседями, но и, в целом, со странами Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Центральной Азии имеют большое значение не только для государств, расположенных в данных регионах, но и, во многом, оказывают влияние на вопросы глобальной политики. Поэтому, эти отношения невозможно выстраивать и рассматривать в отрыве от проводимой в данных регионах политики ведущих мировых держав, а также глобальных политических и экономических процессов.

Страны Центральноазиатского региона вошли в орбиту интересов Исламской Республики Иран практически с самого момента распада СССР, в состав которого они входили, и обретения независимости. В среде экспертного сообщества сложились

две основные позиции, объясняющие интерес Ирана к этим странам. Наиболее ярким выразителем первой из них стал З. Бжезинский, говоривший об идеологической, исламской основе устремлений Ирана в Центральную Азию [1, с. 166]. Эксперты основывают свою позицию как на практике внешнеполитических действий Ирана, так и на концепции его внешней политики. Принципы такой политики определены Конституцией Исламской Республики Иран, в соответствии с преамбулой которой Иран объявляется образцом нового государственного устройства, призванным на продолжение исламской революции, как непосредственно в стране, так и вне ее, а статья 12 возлагает на Правительство ИРИ осуществление политики, направленной на объединение мусульман всего мира [2].

По мнению других экспертов, подобный подход к оценке внешнеполитической составляющей действий Ирана в Центральноазиатском регионе не имеет под собой реальной основы. Эта позиция

обусловлена, в первую очередь, шиитской направленностью государственной идеологии Ирана, в то время как здесь преобладает суннитский мазхаб. Более перспективным, с точки зрения использования религиозного фактора в усилении влияния в регионе, представляется политика таких государств, как Турция, Саудовская Аравия, Кувейт, Пакистан [3]. Вторая составляющая, объективно препятствующая Ирану занять доминирующие позиции в регионе, по мнению исследователей, заключается в тюркском происхождении населения большинства центральноазиатских стран, что не позволяет ему опираться на общую этническую идею. Оба эти фактора в совокупности с ограниченными экономическими возможностями и реалиями конкретного момента вынудили Иран к проведению взвешенной и умеренной внешней политики в Центральноазиатском регионе. Говоря по этому поводу, Эрик Хоугланд, западный эксперт, утверждает, что политика Ирана уже с конца 1991 г. включает в себя два основных аспекта – невмешательство во внутренние дела новых независимых стран и развитие с ними двусторонних взаимовыгодных экономических связей [4].

Таджикистан при этом выступает некоторым исключением, которое обусловлено этническим и культурным родством таджикского и иранского народов, вызвавшим, отличный от других государств региона, уровень двусторонних отношений. Стоит отметить то обстоятельство, что Таджикистан являлся объектом повышенного внимания со стороны Ирана еще в последние годы нахождения его в составе СССР. Эти особые отношения явились основанием для активной роли Ирана в прекращении гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 гг. При этом ирано-таджикские отношения нельзя назвать равными. Так, в значительный период времени, начиная с конца 1992 г., эти отношения заметно ослабли под влиянием внутритаджикского конфликта, когда значительная часть общества прониклась идеологическим и политическим неприятием Ирана. Определенную роль на ослабление позиций Ирана в Таджикистане оказала и политика России того периода [5, с. 65].

Другой страной региона, связанной с Ираном несколько особенными отношениями, является Туркменистан. В первую очередь это определяется их непосредственным соседством. Значительная протяженность общих границ, как по суше, так и по Каспию, не предоставляет им альтернативы активным межгосударственным связям [6].

Каковы бы ни были мотивы активной политики Ирана в Центральноазиатском регионе в первые годы существования здесь новых независимых го-

сударств, он смог добиться в регионе определенных успехов.

Наиболее результативной политика Ирана в регионе проявила себя в отношениях с Таджикистаном, Туркменистаном и Казахстаном. При этом, динамика товарооборота и проникновение иранского капитала имеет четкую тенденцию к росту по отношению ко всем странам региона, хотя и различного темпа. Очевидно, что эти величины заметно уступают китайскому и западному бизнесу, однако не вызывают среди общества настороженности в отличии от китайской масштабности и западной политической двусмысленности, что объективно способствует упрочению иранских позиций в странах региона [7, с. 196].

Самым выгодным партнером для Ирана в регионе остается Туркменистан, обладающий огромными запасами энергоносителей и для которого Иран выступает основным экспортным нефтью, транспортируя ее в свой порт Нека. Товароборот между двумя странами вырос с 52 тысяч долларов в 1992 г. до двух миллиардов долларов в 2011 г. Железная дорога Теджент-Серахс-Мешхед (Бендер Аббас), пущенная в строй в 1996 г., открывает наиболее короткий путь к морю не только Туркменистану, но и всем странам Центральноазиатского региона, а также Китаю.

В Таджикистане иранские компании осуществляют крупные экономические проекты в сферах энергетики, транспорта и коммуникаций, сельского хозяйства. Товароборот между Ираном и Таджикистаном в 2011 г. составил 204,1 млн. долларов и занял четвертое место среди внешнеэкономических партнеров Таджикистана.

Отношения Ирана с остальными странами региона можно охарактеризовать цифрами товарооборота за 2011 г.: с Казахстаном – 1,3 млрд. долларов, с Узбекистаном – 609 млн. долларов, с Кыргызстаном – 17 млн. долларов [8].

Экономическая составляющая межгосударственных отношений Ирана в значительной мере увязана с политическим сопровождением таких связей.

Выше мы уже говорили об особом уровне связей Ирана с Таджикистаном. Здесь уместно напомнить о достаточно близких отношениях Ирана с руководством Партии исламского возрождения Таджикистана, находящейся в оппозиции к Президенту Таджикистана Э. Рахмону.

На взаимоотношения Ирана с Казахстаном в определенной мере влияет ориентация Казахстана на Европу и США. При этом, реализация намерений Казахстана по активизации своей деятельности в южном направлении возможна лишь через

Иран. Уже сегодня Казахстан экспортирует по Каспию через Иран около 1 млн. тонн нефти в год по схеме SWAP. В ближайших планах строительство железной дороги и нефтепровода через Туркменистан в Иран. Но их реализация способна серьезно ухудшить казахско-американские отношения, поскольку они противоречат позиции США по изоляции Ирана [3].

Особенность взаимоотношений Ирана и Туркменистана обусловлена во многом сходством позиций определенной изолированности, на которую Иран обрекло США и их союзники, а Туркменистан – собственное руководство. Это, кроме факта непосредственного соседства, объективно обуславливает Ирану и Туркменистану их тесные, активные связи. Немаловажным моментом для Ирана является нейтральный статус Туркменистана, который позволяет исключить его территорию из числа потенциально возможных источников угрозы в условиях непрекращающегося давления на Иран со стороны западного мира. Этот же статус позволяет самому Туркменистану осуществлять контакты с Ираном без особой оглядки на его противников [9].

Отношения Ирана и Кыргызстана никогда не отличались особой активностью. Их взаимодействие, во многом, было ограничено рамками международных организаций, участниками которых они являются. При этом, в культурной сфере и в экономике иранское присутствие достаточно заметно, хотя и уступает на порядок другим странам. По мнению большинства экспертов, это обусловлено, главным образом, присутствием на территории Кыргызстана, в аэропорту г. Бишкек “Манас”, авиационной базы США. С этой базой непосредственно связан ряд кризисных ситуаций в ирано-кыргызских отношениях [10].

Ирано-узбекские отношения за всю свою историю не претерпели каких-либо всплесков или спадов. На определенном этапе этому не способствовала ориентированная на США и их союзников внешняя политика Узбекистана, контакты Ирана с Исламским движением Узбекистана (ИДУ), а также имеющая место настороженность узбекского руководства в отношении происламской внешней политики Ирана [11]. При этом, отношения между двумя государствами представляются равными и внешне доброжелательными. На них, однако, накладывают отпечаток ирано-таджикские отношения. Так, негативную реакцию Ташкента вызывает намерение Ирана после завершения его компаниями строительства ГЭС “Сангтуда-2” приступить к строительству на реке Заравшан ГЭС “Айни”. Намерения Ирана, Таджикистана и Афганистана проложить железную дорогу и нефтепро-

вод в обход территории Узбекистана также способствуют определенным сложностям в ирано-узбекских отношениях [12].

Внешняя политика Ирана в Центральноазиатском регионе, проводимая здесь с 2005 г., включает в себя, как бы, сразу несколько подходов: амбиции регионального лидерства последнего шаха М.Р. Пехлеви, экономического прагматизма А.А. Хашеми-Равсанджани и интегрирования в мировую экономику С.М. Хатами, президентов Ирана, с учетом реалий ситуации в регионе [11].

Стратегической внешнеполитической задачей Ирана остается преодоление международной изоляции страны. Развитие отношений со странами Центральной Азии в этом аспекте очень важно для Ирана. Страны региона способны де-факто стать проводниками иранских экономических планов на европейском и мировом рынках. Обладая огромными запасами углеводородов, Иран при этом, испытывает недостаток в продуктах их переработки. Отсутствие современных перерабатывающих мощностей иранской промышленности приводит к закупкам горючего за рубежом в значительных объемах. Сегодня на эти цели направляется около трех млрд долларов в год [8].

На характер политики Ирана в регионе повлияло обострение отношений с США, связанное с непосредственным их присутствием в Ираке и Афганистане. Начиная с конца 2001 г. и начала 2002 г. активизировались дипломатические усилия Ирана в странах Центральной Азии, направленные на фрагментарное участие во всех сферах жизнедеятельности общества, что в целом позволяет добиться успехов в деле ослабления политической и экономической изоляции Ирана [12]. При этом Иран осознает необходимость сотрудничества в центральноазиатском регионе с Россией, Китаем и Индией, стремящимися воспрепятствовать усилению в регионе позиций США, исходя из своих интересов, отдавая приоритет России, считая, что лишь она сможет гарантировать баланс интересов различных стран в регионе [14, с. 128].

В целом, политика Ирана в Центральноазиатском регионе в постсоветский период представляется достаточно сбалансированной. Свою антиамериканскую и антиизраильскую политику Иран уравнивает активным участием в интеграционных процессах, происходящих в центральноазиатском регионе. В том числе участвуя в работе Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). При этом экспертами подчеркивается отсутствие идеологической составляющей в политике Ирана в регионе, как в настоящее время, так и в перспективе. Они отмечают исключительно экономиче-

скую и геополитическую составляющую интересов Ирана в центральноазиатском клубке противоречий, вызванных усиливающимся соперничеством здесь мировых и региональных держав [11].

Проведенный выше анализ политики Ирана в Центральной Азии в постсоветский период подводит нас к выводам об ее экономической направленности в регионе, как приоритете и основе усиления в перспективе политических позиций Ирана в регионе. Реализация экономических планов Ирана в регионе пойдет на пользу как ему самому, так и центральноазиатским государствам. В определенном смысле эти выводы соответствуют текущему моменту истории. Однако события т. н. “арабской весны”; эскалация внутрисирийского конфликта с перерастанием его на Ливан, где уже возникла межобщинная напряженность; экономические санкции Европейского Союза против Ирана, связанные с его ядерной программой, а также ряд других событий, способны привести к определенной переоценке подобных выводов.

Не говоря о возможном силовом развитии ситуации вокруг ядерной программы Ирана, можно предположить, что результатом упомянутых событий станет резкое ухудшение социально-экономического состояния Ирана, утрата союзников на Ближнем Востоке в лице Сирии и “Хисболла”, либо их значительное ослабление, что вынудит иранское руководство прибегнуть к идее “исламской революции” в целях мобилизации как собственного населения на преодоление трудностей, так и мусульман прилегающих регионов мира для борьбы с “империалистическим агрессором”. В этом случае вектор исламской составляющей внешней политики Ирана неизбежно будет направлен в том числе и в сторону стран Центральной Азии, к братьям-мусульманам, хотя и не шиитам, но мусульманам. И этот призыв может быть услышан и поддержан. Конечно, он не будет поддержан правительствами стран, однако способен спровоцировать определенную нестабильность в отдельных государствах, таких как Таджикистан и Узбекистан. Следствием подобного шага со стороны Ирана, однозначно, станет некоторое охлаждение двусторонних отношений большинства государств Центральной Азии с Ираном. На уровень отношений повлияет и усиливающиеся со стороны США давление на правительства региона с целью поддержки политики санкций против Ирана. Однако нет оснований полагать, что внешняя политика Ирана в регионе приобретет, при этом, более агрессивный характер, поскольку чрезмерная ее активизация может насторожить правительства центральноазиатских стран, в чьей лояльности Иран жизненно заинтересован, по причинам

названным нами ранее. Кроме этого, Иран не располагает достаточными ресурсами для проведения такой политики.

Экономические последствия подобного варианта развития событий не способны оказать серьезное влияние на социально-экономическое положение большинства центральноазиатских стран, ввиду незначительного объема двустороннего товарооборота и иранского капитала, присутствующего здесь. Наиболее серьезно это коснется, пожалуй, Таджикистана и, возможно, Туркменистана. При этом, интенсивность движения товаров и услуг в южном направлении для стран Центральной Азии будет в определенной мере снижена.

С учетом изложенного, наиболее вероятным в ближайшей перспективе представляется некоторое снижение активности в центральноазиатском регионе иранского капитала при активизации дипломатических усилий, направленных на расширение политической составляющей двусторонних отношений Ирана со странами региона. При этом будут продолжены усилия по повышению роли Ирана в региональных организациях и, в первую очередь, по обретению Ираном статуса полноправного члена ШОС. Представляется, что данные усилия будут поддержаны такими членами ШОС как Китай и Россия, в целях противодействия усилению влияния в регионе США.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. М.: Международные отношения, 2003.
2. Конституция Исламской Республики Иран. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/archives/140>.
3. Князев А. Иран и его амбиции в направлении постсоветской Центральной Азии / А. Князев. 13.02.2012. URL: <http://www.islamnews.ru/news-113531.htm>
4. Фархадинасаб Дж. Приоритеты внешней политики Ирана в Центральной Азии / Дж. Фархадинасаб. 27.10.2010. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/2/11/877.html>
5. О пребывании Е.М. Примакова в Кабуле и Тегеране // Дипломатический вестник. М., 1993. № 15–16.
6. Месамед В.И. Иран – Туркменистан: что впереди. Институт Ближнего Востока / В.И. Месамед. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
7. Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений / К.П. Боришполец // Восток/Запад:

- Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002.
8. *Нагиев А.* Иран намерен укрепиться в Центральной Азии / А. Нагиев. 7 марта 2012. URL: <http://news.day.az/world/320045.htm>
 9. Turkish Newsletter: vol. 98–2:005, 12 January 1998, No 1.
 10. U.S. quietly sees C. Asia as Iran option // Middle East News Line. URL: http://www.menewslines.com/stories/2007/may/05_09_3.html
 11. *Князев А.* Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии: эволюция и приоритеты / А. Князев. 29.10.2010. URL: <http://www.segodnia.ru/content/12238>
 12. *Трилинг Д.* Иран – Таджикистан: Интервью с послом Ирана в Душанбе / Д. Трилинг. 13 апреля 2012. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/59290>
 13. *Мехди Санаи.* Отношения Ирана с центральноазиатскими странами СНГ / Мехди Санаи // Социально-политические и экономические аспекты. М., 2002.